

Ещё в Вэньчане Юаньцзин узнал, что Тао Юйчжу попала в семью Янь и стала служанкой при молодой госпоже. Вероятно, это и была та самая семья, что забрала её из города. Позже, после неожиданной смерти главы дома, госпожа Янь была вынуждена вместе с сыном и дочерью отправиться в столицу, к своей младшей сестре, вышедшей замуж в резиденцию хоу.

Этой резиденцией оказалась столичная усадьба хоу Юнчан. Однако дальнейшее развитие событий поразило бы даже Юаньцзина. По пути в столицу на семью Янь напали разбойники. Из всего многочисленного семейства выжили лишь несколько человек, а из господ — только несовершеннолетний наследник. Остальные были слугами.

Эта горстка людей, оберегая юного господина, продолжила путь в столицу. Разумеется, по прибытии в город одна из них сменила личность. Неизвестно, как Тао Юйчжу удалось уговорить наследника рода Янь, но она присвоила себе имя госпожи, которой служила, и стала Янь Чжифу. Теперь эта «сестра» с «братом» жили в резиденции хоу Юнчан.

Если бы не сведения, добытые Му Чэньанем, Юаньцзину с отцом пришлось бы самим проводить расследование, и лишь встретившись с Янь Чжифу лицом к лицу, они бы раскрыли эту поразительную подмену. Они, скорее всего, полагали бы, что Тао Юйчжу погибла от рук разбойников. Даже Юаньцзину, при всей его смелости, не хватило бы духу на подобное. У него, в отличие от Тао Юйчжу, были принципы.

Неужели она и впрямь так заботилась о юном господине Янь? Чушь. Юаньцзин был готов поспорить, что она метила на место молодой госпожи. Под защитой резиденции хоу Юнчан семейное достояние Янь из города Вэньчан уже не казалось таким недосыгаемым. Этот ход позволил Тао Юйчжу кардинально изменить свою судьбу, превратившись в барышню благородного происхождения без помощи двоюродного брата.

Впрочем, резиденция хоу Юнчан уже не обладала реальной властью, поэтому статус гостьи из купеческой семьи был невысок. Поначалу она вела себя тихо и осмотрительно. Но год назад ей наконец удалось соблазнить того самого распутного господина из своей прошлой жизни. Это укрепило положение девушки, ведь Янь Жусун был намерен жениться на ней по всем правилам.

Возможно, лёгкая победа лишила её интереса, оставив лишь чувство сожаления от потраченных усилий. А может, блеск столичной жизни вновь вскружил ей голову. Так или иначе, женщина, некогда бывшая Тао Юйчжу, а ныне зовущаяся Янь Чжифу, столкнулась с истинным избранником своей судьбы из прошлой жизни — маленьким князем из резиденции князя Чжэньбэя. В последнее время она явно стала чаще видеться с Му Цзиньсюанем, но и от Янь Жусуна не отказывалась, держа его про запас.

В конце концов, маленький князь не тащил в свой задний двор каждую встречную, что выгодно отличало его от распутника Янь Жусуна. К тому же, его статус был несравненно выше. Согласно воспоминаниям из прошлой жизни, князь Чжэньбэй должен был умереть рано, а Му

Цзиньсюань — в юном возрасте унаследовать титул. Выйдя за него, она немедленно станет княгиней.

Вот только когда именно умер князь Чжэньбэй, она не помнила. Знала лишь, что к моменту её прибытия в столицу его уже не было в живых. А значит, даже если он ещё жив, то скоро умрёт. Недаром же говорят, что он постоянно болеет и не покидает своей резиденции.

Один лишь титул княгини заставлял эту женщину лететь на пламя, как мотылёк.

В сюжете прошлой жизни Тао Юйчжу спасла Му Цзиньсюаня с помощью воды из духовного источника, чем и привлекла его внимание, заставив влюбиться. На этот раз у неё не было ни духовного источника, ни спасительного случая, но они всё равно сошлись.

«Подумать только, даже без меня и без помощи артефакта Тао Юйчжу всё равно снюхалась с Му Цзиньсюанем. Откуда у неё такие способности?»

Юаньцзин был крайне озадачен. Неужели она так красива, что затмевает небесных фей, или её таланты превосходят всех современниц, раз оба поклонника готовы унижаться ради неё?

А может, всё дело в том, что она — главная героиня, и сам сюжет благоволит ей, одаривая аурой неотразимости, отчего мужчины слепнут?

Юаньцзин склонялся к последнему варианту. Её внешность можно было назвать миловидной, но до небесной красоты было далеко. А таланты... были ли они у неё вообще? Зато жестокости и эгоцентризма — хоть отбавляй. Возможно, её главное достоинство по сравнению с другими барышнями — готовность идти на всё ради своей цели, не останавливаясь ни перед чем. Проще говоря, она была беспринципной.

Если бы не сведения, присланные Му Чэнъанем, он вполне мог бы споткнуться об неё. Ведь он был на виду, а враг — в тени. Ни семья Янь Жусуна, ни маленький князь Му Цзиньсюань не были теми, с кем мог бы тягаться простой цзюйжэнь.

Это послужило Юаньцзину хорошим уроком: никогда нельзя недооценивать противника, даже если он кажется слабым и неспособным на серьёзные козни. Кто знает, в какой момент он нанесёт смертельный удар.

Юаньцзин долго размышлял, тщательно прорабатывая план, как сокрушить Тао Юйчжу. Её фальшивая личность была главной уязвимостью, но при поддержке поклонников этого могло оказаться недостаточно. Конечно, это если Му Чэнъань не вмешается. Но просто так избавляться от неё было бы слишком просто для такой интриганки. Юаньцзин хотел, чтобы не только коварная сестра, но и маленький князь канули в небытие. Это и Му Чэнъаню решит проблему с наследником, и Тао Юйчжу лишит главной опоры.

Убивать Му Цзиньсюаня было необязательно. Ведь после смерти одного всегда можно усыновить другого. Достаточно сделать его калекой. Увечный не сможет унаследовать власть в резиденции князя Чжэньбэя, а главное — командование пограничной армией.

Но чтобы повернуть всё чисто, без следов, требовалось вмешательство Му Чэньяня. Юаньцзин не видел ничего зазорного в том, чтобы просить его о помощи. Он и его возлюбленный — единое целое, пусть даже сейчас Му Чэньянь ещё не стал им.

Юаньцзин встал из-за стола и, взяв кисть, изложил свои расчёты на бумаге. Нужно будет при случае показать их Му Чэньяню. Он надеялся разобраться с Тао Юйчжу до столичных экзаменов, чтобы она не мешала ему в будущем.

Исписав плотно целый лист, Юаньцзин дождался, пока чернила высохнут, и вложил бумагу в конверт. Затем, выпив чашку чая для успокоения, он взял другую книгу — трактат под названием «Гун „Космическая орбита Тайцзи“» — и при свете лампы погрузился в чтение.

Он не спал всю ночь, но когда на рассвете вышел из комнаты, то выглядел бодрым и полным сил. Невероятно, но всего за одну ночь ему удалось развить в себе внутреннюю силу. Он ощутил её так же ясно, как когда-то пробудил свои сверхспособности — поток энергии, движущийся по телу. Только эта энергия была куда мягче, скорее питающей, нежели разрушительной.

Возможно, дело было в постоянном употреблении воды из духовного источника. Его тело, впитавшее духовную энергию, было идеально подготовлено к развитию внутренней силы. Поэтому она и пробудилась при первой же практике. Как бы то ни было, для Юаньцзина это была прекрасная новость.

В последующие дни он днём усердно готовился к экзаменам, а ночами практиковал «Гун „Космическая орбита Тайцзи“». Он не чувствовал усталости, наоборот, был полон энергии.

Пять дней спустя У И вновь бесшумно появился у кабинета. Юаньцзин, чьё восприятие обострилось после обретения внутренней силы, сразу же почувствовал его присутствие. Отослав Тао Цзы отдыхать, он впустил стража.

У И принёс большой свёрток с лекарственными травами, а также семена, которые заказывал Юаньцзин. Оставив вещи, он уже собирался уходить.

— Подожди, У И.

Страж замер в ожидании приказаний.

— Прощу, передай это письмо князю, — сказал Юаньцзин, протягивая конверт. — И ещё, скажи ему, что я развил внутреннюю силу. Благодарю его за трактат.

У И впервые выказал удивление. В его глазах промелькнуло изумление. Он, как и другие тайные стражи, прекрасно знал, как трудно развить внутреннюю силу. А Юаньцзин добился этого самостоятельно, без наставника? Да он же гений боевых искусств!

— Это правда, — с непоколебимой уверенностью заверил его Юаньцзин. — Внутренняя сила пробудилась в ту же ночь.

Взгляд У И на миг затуманился. Он был потрясён. Механически протянув руки, он взял письмо и сухо произнёс:

— У И поздравляет молодого господина Тао. Я передам князю. Прощайте.

Он поспешно удалился, боясь, что если задержится, то получит ещё больший удар по самолюбию. Он, лучший из отряда «У», уступил какому-то книжнику! Это было унижительно для чести тайного стража. Он был первым в своём отряде благодаря своей силе, но теперь его самооценка была подорвана этим, как ему казалось, слабым учёным.

Му Чэнъань, услышав отчёт У И, прижал руку ко лбу и тихо рассмеялся. Его глаза искрились весельем. У И, прослуживший хозяину много лет, впервые видел его таким искренне радостным. Молодой господин Тао определённо занимал особое место в сердце князя.

— Какой умный и талантливый малыш. У И, как думаешь, не стоит ли мне его наградить? И чем же? Ах да, он ведь готовится к экзаменам. Я найду для него полезные книги и материалы. Решено.

«Хорошо, вы хозяин, вам и решать», — подумал страж.

Му Чэнъань махнул рукой, и У И удалился. Только тогда князь вскрыл письмо.

Прочитав, он задумчиво погладил подбородок. Он и раньше знал, что малыш далеко не ангел, но это было и к лучшему. Враг уже готов был нанести удар, и промедление смерти подобно. Упреждающий удар, чтобы избавиться от будущих проблем, — такой подход был ему по душе.

Заодно помочь ему избавиться от этого так называемого сына? Или, вернее, избавляясь от сына, заодно прихватить и эту женщину? Му Чэнъаню эта идея «двух зайцев одним выстрелом» пришлась по вкусу. Хотя он и отсиживался в резиденции, притворяясь больным, ни одно важное событие в столице не ускользало от его внимания. Он прекрасно знал, что его так называемый сын сейчас по уши влюблён в двоюродную сестру малыша. Этот маленький ублюдок, как и его настоящий отец, был слеп в выборе женщин.

Официальная биография Му Цзиньсюаня была проста: законный сын одного из князей

императорской крови. Вот только его мать умерла через два года после родов, и князь женился вновь. Император, благоволивший к мальчику, своим указом повелел передать его на воспитание князю Чжэньбэю.

Да, этот князь носил огромные рога. И наставил их ему сам император. Что он мог поделаться? Не имея сил для мятежа, оставалось лишь терпеть. Хорошо, что та женщина сама себя погубила, а так называемый сын был отправлен в резиденцию князя Чжэньбэя, с глаз долой. К сожалению, правду не скроешь — все, кому следовало знать об этом позоре, были в курсе.

Му Чэньань тоже взял кисть и принялся за письмо, дополняя и совершенствуя план, предложенный Юаньцином. Он был рад, что его избранник не был мягкосердечным.

Едва он закончил и отложил кисть, собираясь отдать письмо У И вместе с подготовленными материалами, как ему доложили о визите Му Цзиньсюаня.

Князь небрежно бросил кисть, прикрыл написанное чистым листом бумаги и произнёс бесцветным голосом:

— Входи.

Затем он прижал кулак к губам и тихо кашлянул. Его лицо мгновенно стало бледным, как бумага.

Юноша вошёл широким шагом, поклонился и сказал:

— Отец, ваше здоровье оставляет желать лучшего. Почему вы не отдыхаете?

«Чтобы у тебя была возможность явиться с визитом?» — мысленно съязвил Му Чэньань, но вслух, сидя в кресле, слабым голосом произнёс:

— Говори, с чем пришёл.

Отношения между отцом и сыном были прохладными. Дежурный вопрос о самочувствии был задан, и Му Цзиньсюань перешёл к делу:

— Отец, я хочу просить руки госпожи Янь из резиденции хоу Юнчан.

— Негодник! У тебя уже есть невеста, ты что, хочешь расторгнуть помолвку? И с каких это пор в резиденции хоу Юнчан хозяйничают Яни? Если понравилась какая-то девица сомнительного происхождения, просто возьми её в наложницы.

— Отец! — юноша сжал кулаки, его лицо исказилось от гнева. Он считал, что отец оскорбил его чувства. — Чжифу — единственная женщина в моём сердце! Кроме неё, я ни на ком не женюсь. Моей супругой станет только она!

Му Чэнъань мысленно усмехнулся. Старый император так старался, подобрал для этого ублюдка прекрасную партию — внучку великого наставника, поистине образованную и благовоспитанную девушку. Расторжение помолвки станет для неё спасением. Не придётся связывать свою жизнь с этим никчёмным подонком.

Но внешне он продолжал изображать гнев.

— Твоя помолвка утверждена императорским указом! Раз ты такой смелый, то иди и сам проси об отмене в доме великого наставника! В моей резиденции нет места тем, кто не держит слова! Вон отсюда!

Чтобы подчеркнуть свою ярость, Му Чэнъань схватил со стола чашку и швырнул её в сына. Му Цзиньсюань попытался увернуться, но чашка была быстрее. Она разбилась о его лоб, оставив кровоточащую ссадину. Кровь, стекающая по лицу, делала его вид ещё более свирепым.

«Даже позволить ему носить фамилию Му — это уже оскорбление для предков. Они, наверное, в гробах переворачиваются».

— Хорошо! Сам пойду, так сам пойду! — процедил сквозь зубы Му Цзиньсюань.

Ему всего-то и нужно, что попросить императора отменить указ. Он был уверен, что во дворце его выслушают куда охотнее, чем собственный отец. Он гордо развернулся и зашагал прочь, не заметив холодной насмешки в глазах Му Чэнъаня.

Тем временем Янь Чжифу в прекрасном настроении сошла с кареты. Служанка помогла ей войти в ворота резиденции хоу Юнчан. Её привёз сам маленький князь, поэтому привратники были с ней предельно учтивы. Лишь когда она скрылась из виду, они принялись шептаться.

— А ведь была обычной приживалкой. Подумать только, какое счастье ей привалило — сам Му Цзиньсюань на неё глаз положил. Глядишь, и впрямь княгиней станет. Вот это взлёт.

— Но ведь он уже помолвлен с дочерью великого наставника.

— Пф, видел, как он вокруг этой госпожи Янь вьётся? Ради неё он и на императорский указ пойдёт, ни на ком, кроме неё, не женится.

— Вот так она и затмила всех наших барышень.

Янь Чжифу, а вернее Тао Юйчжу, была в восторге. Избранник пообещал ей, что попросит у отца разрешения на брак. Мысли о блестящем будущем в качестве княгини вытеснили из её головы господина Яня. Что такое жена чиновника по сравнению с титулованной особой? Все те женщины, что смотрели на неё свысока в прошлой и этой жизни, скоро будут кланяться ей в пояс.

Какое упоение! Она ждала с нетерпением. Как только её помолвка с Му Цзиньсюанем будет объявлена, она возьмётся за жителей деревни Таоцзя, и в первую очередь — за своего главного врага, Тао Юаньцзина. Хотя, если подумать, не будь его, не видать бы ей такой удачи. Без двоюродного брата её жизнь стала только лучше. Значит, в прошлой жизни именно он был её тормозом.

Представляя, как Тао Юаньцзин будет стоять перед ней на коленях и молить о пощаде, Тао Юйчжу чувствовала всё большее удовлетворение. Нет, она больше не Тао Юйчжу, она — Янь Чжифу. Разве жизнь безродной сироты сравнится со свободой барышни из знатного дома? Прежняя Тао Юйчжу была всего лишь жалкой служанкой в доме Янь.

Вся прислуга в резиденции старалась обходить её стороной. Ведь маленький князь лично являлся сюда и предупредил всех, чтобы её не смели обижать. Вернувшись в свой дворик, она увидела Янь Цзымина, ожидавшего её у двери.

— Ты чего здесь? Что стоишь? Заходи со мной.

Несмотря на то, что мальчик был для неё бесполезен, Янь Чжифу не возражала против его содержания.

Янь Цзымин, закусив губу, последовал за ней. Только войдя в комнату, он сказал:

— Я хочу вернуться в Вэньчан. Вернуть то, что принадлежит моей ветви семьи.

— И что? Тебе нужна моя помощь, моя поддержка? — прямо спросила девушка.

Янь Цзымин не знал, как он мог тогда, в порыве отчаяния, согласиться на то, чтобы эта служанка заняла место его сестры. Возможно, потому что после гибели родных она была рядом с сестрой и давала ему ощущение, что та ещё жива, что ему есть на кого опереться. Но за годы жизни с ней он понял, что она за человек. Поэтому юноша больше не хотел оставаться в столице. Он боялся, что если задержится, то может лишиться жизни.

Слуги, приехавшие с ними, за эти три года бесследно исчезли. Янь Цзымин знал — они мертвы. Возможно, следующим будет он. Ведь он — единственный, кто знает правду. Дальние родственники в Вэньчане вряд ли помнят, как выглядела его сестра. Что бы ни сказала эта

женщина и её высокий покровитель, им поверят.

Янь Чжифу не считала, что этот мальчишка сможет вырваться из её рук. Пока служанки снимали с неё украшения, она небрежно бросила:

— Жди. Когда моя помолвка с маленьким князем будет решена, можешь идти куда хочешь.

Цзымину оставалось лишь подавить гнев и покорно ответить «да». Затем он удалился. Их общение уже давно напоминало отношения госпожи и слуги, и окружающие служанки к этому привыкли.

Янь Чжифу пока не собиралась убивать его. Пока он жив, она может под его именем вытягивать деньги из семьи Янь. Впрочем, когда она выйдет замуж и станет сперва супругой наследника, а затем и княгиней, всё состояние супруга будет принадлежать ей. Мелкая семья Янь её больше не заинтересует.

«Тао Юаньцзин, ах, Тао Юаньцзин, через сколько лет ты приедешь в столицу? Хотела бы я видеть твоё лицо, когда ты узнаешь, что я стала княгиней. Ха-ха...»

Юаньцзин навещал Ди Жуна в каждый его выходной, чтобы обсудить учёбу. В остальное время он занимался дома. Иногда родители присылали Ди Юя с какими-нибудь гостинцами. В один из таких дней мальчик снова прибежал к нему, с криком «Дядюшка!» разыскивая его по всему саду.

Юаньцзин как раз трудился с мотыгой. Ди Юй, увидев это, пришёл в восторг.

— Дядюшка, что ты делаешь? Помощь нужна? Я сильный!

Юаньцзин отложил инструмент и выпрямился. Он знал, что его племянник обладает недюжинной силой. Ди Жун не раз жаловался, что сын пошёл не в него, и надеялся, что жена родит ему ещё одного, похожего на отца, который пойдёт по гражданской службе.

— Я тут аптекарский огород разбиваю. Ты умеешь в земле копать?

— Хе-хе, дядюшка, научи, и я всё смогу. Папа говорит, ты лучше всех умеешь цветы выращивать. Цветы, что ты прислал, он как сокровище бережёт, даже мне трогать не даёт.

Юаньцзин усмехнулся. Неужели его брат-наставник и племянник только и делают, что жалуются друг на друга за спиной?

<http://bllate.org/book/15835/1502991>